

сии, охваченной экономической разрухой. В статье говорилось об организации антибольшевистских сил на окраинах страны, а власть на этих территориях называлась «народной». Подробно, но вполне доступно для понимания крестьян освещался ход военных действий в Европе после выхода России из войны [8].

12 января 1919 года в статье В. Грудзинского «Обзор последних событий» освещалось положение в странах, потерпевших поражение в войне. Завершалась статья сюжетом о положении в России: «Россия делится в настоящее время на две части – большевистскую и небольшевистскую, причем большевики находятся в кольце, – вокруг которого расположены враждебные окраины». Положение в Советской России автор оценивал крайне негативно: «экономическая разруха, террор, насилие». Территорию, контролируруемую антибольшевистскими силами, В. Грудзинский называл «освобожденными местностями России», где «кипит работа по возрождению своей родины». Автор приветствовал установление в Омске военной диктатуры А.В. Колчака, оправдывая это необходимостью сильной армии и сильного государства. Кратко освещал обстановку на фронтах Гражданской войны [9].

Таким образом, «Народная газета» Союза сибирских маслodelьных артелей подробно в доступной крестьянам форме освещала события Первой мировой войны. О внутриполитической обстановке в России она стала писать лишь в конце 1918–начале 1919 года, когда ее редакция находилась в столице А.В. Колчака – Омске.

Список источников и литературы

- 1 *Курганские хроники (1662-2000) / сост.: А.М. Васильева, Н.Ф. Скородумова, Е.В. Тершукова. Курган: Зауралье, 2002.*
- 2 *Народная газета (Курган). 1914. 27 июля.*
- 3 *Народная газета (Курган). 1914. 1 августа.*
- 4 *Народная газета (Курган). 1914. 6 августа.*
- 5 *Народная газета (Курган). 1914. 5 сентября.*
- 6 *Народная газета (Курган). 1917. 18 февраля.*
- 7 *Народная газета (Курган). 1918. 11 августа.*
- 8 *Народная газета (Омск). 1918. 15 декабря.*
- 9 *Народная газета (Омск). 1919. 12 января.*
- 10 *Плющев В.А. Белые эмигранты и красные герои: документальное повествование. Курган, 2002.*

**В.П. Мотревич
г. Екатеринбург**

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА УРАЛЕ: СМЕРТНОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАХОРОНЕНИЙ

В связи с приближением 100-летия с начала Первой мировой войны одной из актуальных проблем отечественной историографии стал вопрос о нахождении на территории России в те годы иностранных военнопленных. В постсоветские годы в России вышло ряд публикаций, посвященных нахождению военнопленных на территории Урала и Западной Сибири [1, с. 55-57; 2, с. 154-160; 4, с. 78-87; 5, с. 173-174; 7, с. 94-105; 8, с. 24-26; 9, с. 123-125; 10, с. 122-133; 11, с. 149-159; и др.]. Однако до настоящего времени практически неизученной остается вопрос о смертно-

сти военнопленных, организации мест захоронений, их дислокации и численности захороненных, а также о их современном состоянии. В полной мере это относится и к Уральскому региону, на территории которого в годы Первой мировой войны были размещены около 300 тыс. иностранных военнопленных из состава австро-венгерской, германской и турецкой армий [13, с.120].

В научной литературе высказывается мнение, что в годы войны в русском плену оказалось примерно 2,0-2,5 млн военнопленных солдат и офицеров армий центральных держав. Наиболее точными нам представляются данные Центральной комиссии по делам военнопленных. Согласно подведенным к 1922 г. итоговым данным общая численность принадлежавших к армиям центральных держав и зарегистрированных на территории России военнопленных составляла 2 327 540 человек. Состав этих оказавшихся в русском плену людей был многонациональный, поскольку многонациональным был и состав армий держав Четверного союза. Так, в Пермской губернии по состоянию на начало 1916 г. из 8496 военнопленных из состава австро-венгерской армии австрийцев и венгров было 6057, румын – 743, итальянцев – 68, славян – 1628 [12, с. 322].

В города Урала и Зауралья иностранные военнопленные начали прибывать уже в первые месяцы войны. В начале сентября 1914 г. первая партия военнопленных прибыла в Курган, вскоре в Тобольск и Тюмень. По состоянию на 11 июля 1915 г. в Тобольске было размещено 3978, в Тюменском уезде – 7298, а в Курганском – 5831 военнопленных [15, л. 2]. Следует отметить, что численность пленных можно установить только приблизительно, поскольку военнопленным часто меняли места расквартирования. Для размещения прибывающих пленных власти арендовали частные дома, использовали городские постройки и общественные здания. Затем строили бараки и создавали специальные лагеря, в которых и размещали пленных. Всего в России к 1917 г. насчитывалось более 400 лагерей для военнопленных. Часть военнопленных размещали и среди местных жителей. В архиве автора имеются свыше 1,5 тыс. наименований населенных пунктов Российской империи, в которых были размещены иностранные военнопленные. В сентябре 1916 г. Тобольский лагерь для военнопленных посетила датская делегация, куда входили представители Международного Красного Креста.

О результатах осмотра лагеря датской делегацией сохранился рапорт тобольского военного цензора А.С. Тюльпанова, направленный тобольскому губернатору. В рапорте отмечалось, что делегация посетила и осмотрела тобольский лагерь и беседовала с нижними чинами из числа военнопленных. Представители делегации осмотрели хозяйственные постройки и бараки, рассчитанные на 500 человек каждый, отметили их чистоту и благоустройство. Пленные единогласно засвидетельствовали прекрасную постановку почтовой службы, были отмечены факты, когда корреспонденция доходила до Австрии через 21 день после сдачи ее в Тобольске. На следующий день делегация посетила расположенный в 12 км от города поселок, где проживало 165 офицеров австро-венгерской армии и 55 нижний чинов. Комиссия отметила, что офицеры живут по два человека в отдельных домах среди соснового бора. Военнопленные обустрои-

ли территорию, построили стадион, распланировали сад, посадили ели, выложили дерном площадку, завели и откармливали свиней [15, л. 14-16].

Однако такая идеалистическая картина была далеко не везде. По данным Б.И. Ниманова, медицинское обслуживание как таковое в лагерях фактически отсутствовало. Врачи назначались из числа военнопленных, однако со стороны начальства лагерей никак не поддерживались. В источниках отсутствует информация о снабжении лагерей медикаментами. Высокая смертность среди военнопленных была обусловлена и плохими условиями содержания. Из-за переполненности лагерей отсутствовала возможность в выделении отдельных помещений для больных, поэтому больные зачастую размещались и питались вместе со здоровыми. Этим, а также плохим продовольственным снабжением объясняется и неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, которая сложилась в лагерях. Крупный лагерь для военнопленных находился в Тоцком районе Оренбургской области. Только в этом лагере от эпидемии брюшного тифа ежедневно умирало по 80 человек в день, а начиная с ноября 1915 и по январь 1916 г. умерло 11,0 тыс. человек [6, с. 15].

В случае болезни военнопленные размещались в городских больницах и военных лазаретах. Умерших хоронили на военных и городских кладбищах. Благодаря метрическим книгам Тобольского римско-католического костела можно выяснить причины смерти военнопленных. Всего за 1914-1915 гг. в Тобольске умерли и были захоронены на городском Завальном кладбище 102 человека. Среди причин смерти наиболее часто упоминаются туберкулез, дизентерия, тиф. Из умерших за эти годы пленных 44 умерли от тифа, 32 от туберкулеза и 9 от дизентерии. В 1916 г. в Тобольске умерло 118 пленных, из них 82 от туберкулеза [16, лл. 134-170]. Аналогичную картину причин смертности дает нам и анализ метрических книг других церквей. Так церковные записи Свято-Троицкой церкви Ревдинского завода Пермской губернии содержат сведения о 43 умерших военнопленных. Причины смерти все те же: тиф, туберкулез, воспаление легких. Метрические книги Спасо-Преображенского собора в Надеждинске (Серове) за 1915-1919 гг. свидетельствуют о том, что в городе умерло 304 военнопленных из состава австро-венгерской, германской и турецкой армий. Среди причин высокой смертности обращает на себя внимание цинга (56 человек), что можно объяснить суровыми климатическими условиями края. Таким образом, причинами смертности военнопленных являлись экзогенные факторы, среди них первенствовали тиф, воспаление легких и цинга. К такому же выводу приходит и Н.В. Суржикова, по расчетам которой из 100 скончавшихся на территории Пермской губернии военнопленных 77 не доживали даже до 40-летнего возраста [12, с. 322].

Что же делали с имуществом умерших военнопленных? В России существовали «Правила пересылки имущества умерших, бежавших и прочих военнопленных неприятельских армий». Согласно этому документу все оставшиеся после смерти пленных нижних чинов предметы обмундирования должны быть сданы в местные интендантские склады. Все прочие вещи (штатское платье, белье, обувь и т.д.), если они в удовлетворительном состоянии, после дезинфекции следовало передать другим военноплен-

ным. Если эти вещи в негодном состоянии, то их надлежит уничтожать. Такие вещи, как документы, письма, знаки отличия, записные книжки, следует отправлять в центральное справочное бюро в Петрограде. Причем к ним должна прилагаться сопроводительная бумага, в которой указано имя, фамилия умершего, возраст, религия, место рождения или постоянного проживания, обозначение армии (германская, австро-венгерская или турецкая) [3].

В рапорте Тобольскому губернатору содержится также уникальные сведения о состоянии кладбища для военнопленных на момент посещения его представителями Красного Креста. Судя по нему, выделенный для захоронения военнопленных участок был расположен на окраине гражданского Завального кладбища в Тобольске в лесу на сухом месте. Кладбище было разбито на участки, могилы обсажены цветами, ограда и ворота сделаны из березовых стволов, а на воротах имелась надпись «Здесь покоятся пленные». По участку была прорублена центральная аллея, по бокам прорыты канавы для отвода воды. На каждой могиле установлен березовый крест с фамилией и датой смерти, посредине кладбища находился большой черный крест католического образца. Однако в этом же документе указывается на то, что обследованные комиссией кладбища военнопленных в районе Санкт-Петербурга находились в значительно худшем состоянии [15, лл. 19, 20].

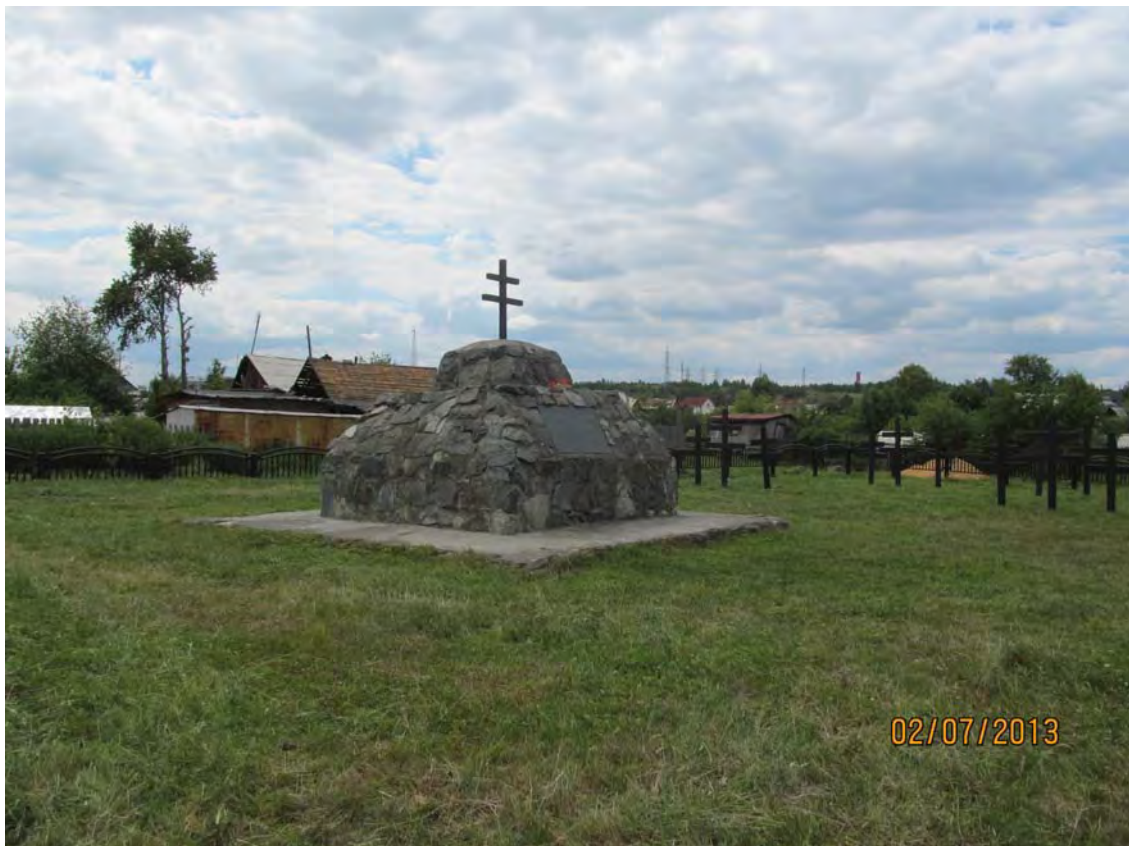
За годы Первой мировой войны в России умерли десятки тысяч иностранных военнопленных. Захоронены они были на разбросанных по всей стране гражданских, а также специально созданных кладбищах. В настоящее время на Урале сохранились некоторые места захоронений иностранных военнопленных. До настоящего времени сохранились установленные в 1918 г. памятники иностранным военнопленным Первой мировой войны на территории Кировской, Оренбургской, Свердловской областей (см. фото памятников военнопленным).

Во время Первой мировой войны в город Слободской нынешней Кировской области, так же как и во многие другие города Российской империи, для временного проживания были направлены военнопленные австро-венгерской армии. Сначала пленные находились под контролем военных властей, но примерно с середины 1916 г. большинство из них были освобождены из-под охраны. В конце 1915 – начале 1916 гг. в городе вспыхнула эпидемия тифа, к этому времени и относится большая смертность в рядах пленных. Для ухода за больными, их изоляции были построены специальные тифозные бараки. Хоронили умерших пленных в юго-восточной части городского кладбища на высоком живописном берегу Вятки. В 1918 г. на месте захоронения пленных был установлен памятник. Слободской обелиск представляет собой высокий четырехгранный пилон на ступенчатом основании, украшенный гирляндами и завершенный стилизованным пламенем Вечного огня. Венчало памятник изображение парящего орла, которое в настоящее время утрачено. Материалом для возведения послужили кирпич и белый камень. Из белого камня выполнены декоративные элементы – пламя, гирлянды, венки, колонки. На всех четырех гранях пилона в неглубоких нишах помещены металлические пластины с надписями на русском и немецком языках.

Свыше 5,0 тыс. военнопленных находились в

ПАМЯТНИКИ ВОЕННОПЛЕННЫМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

г. Нижняя Салда

г. Ревда

г. Серов

г. Слободской

г. Тоцк

годы Первой мировой войны и на севере нынешней Свердловской области в Серове (в те годы – Надеждинске). Часть пленных работала на Надеждинском металлургическом заводе, другие строили железную дорогу. За условиями содержания военнопленных следили представители шведского Красного Креста, однако эти условия были далеки от нормальных. Если работавшие на заводе рабочие находились в более-менее сносных условиях, то остальным приходилось гораздо тяжелее. Так, строители железной дороги зимой при сильных морозах в ручную кирками и лопатами долбили глубоко промерзший грунт и жили в землянках, в которых было сыро и темно. По данным метрических книг Спасо-Преображенского собора, за время войны в Надеждинске умерло 304 военнопленных. В том числе в 1915 г. – 32 человека, в 1916 г. – 112, в 1917 г. – 102 и в 1918 г. – 57 человек. Небольшое количество умерших объясняется тем, что в этом году пленные стали только прибывать в Надеждинск. А в 1918 г. они стали возвращаться на родину. Как и в других местах, основная часть пленных умирала в результате болезней (туберкулез и цинга), однако многие становились жертвами несчастных случаев (погиб в мартеновском цехе от угара, попал под поезд, утонул в реке). Имели место и случаи суицида. Хоронили умерших военнопленных на городском кладбище, в 1918 г. на средства Богословского горного округа им был сооружен памятник. Памятник высотой 2,5 метра был сооружен из бетона, его поверхность обработана под дикий камень. В 1950-е гг. при ликвидации кладбища местные жители пытались вытащить его из земли или сломать, но он оказался прочным. Так памятник оказался во дворе одного из частных домов, построенных на этом месте. На памятнике нет только таблички и железной цепи, которой он, по словам местных жителей, был первоначально окружен.

В Пермской губернии военнопленные работали и на Ревдинском метизном заводе, на лесозаготовках, строили железную дорогу. В 1920-е годы ревдинские рабочие собрали деньги и возвели на месте захоронения военнопленных двухметровую каменную пирамиду. Установленная на ней табличка гласила: «Братьям по классу. Жертвам мирового капитала. Ревдинские рабочие».

Памятники высотой более трех метров на местах захоронений военнопленных сохранились также в г. Нижняя Салда Свердловской области и г. Тоцк Оренбургской области. Однако памятники ставили далеко не везде, поэтому предстоит еще большая работа по выявлению, сохранению и обустройству кладбищ военнопленных Первой мировой войны. Низкая плотность населения и малая хозяйственная освоенность территории уральского региона делают эту задачу вполне выполнимой. В силу этого места многих из них сохранились, хотя внешние признаки захоронения уже стерлись. Примером может служить участок захоронения военнопленных на ликвидированном в конце 1970-х гг. городском кладбище по ул. 9 января в Кургане [14, лл. 75,76]. В настоящее время на его месте существует Парк Победы, однако при необходимости можно приглядительно установить и участок захоронения иностранных военнопленных.

В настоящее время за рубежом и в России проводится работа по выявлению и благоустройству мест захоронений погибших в годы Первой мировой войны военнослужащих. Наиболее активно ее осуществляет

австрийская организация «Черный крест». Именно благодаря усилиям этой организации и был установлен памятный знак на месте захоронения иностранных военнопленных времен Первой мировой войны на ликвидированном Рязановском кладбище в Екатеринбурге.

Список источников и литературы

- 1 Алексеева В.К. Военнопленные на Урале в годы Первой мировой войны // *Россия и Восток: проблемы взаимодействия: тез. докладов.* Ч.2. Челябинск, 1995.
- 2 Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914-1917) // *Немцы России. Сибирь: сб. ст.* Омск, 1997.
- 3 Жарова А.С. Положение военнопленных Первой мировой войны в Тобольской губернии // *Зауральская генеалогия.* URL: http://kurgangen.org/local-finding/Pervaya_Mirovaya_Plen/ (дата обращения 30.12.2013).
- 4 Ломцов А.А. Военнопленные в Южном Зауралье в годы Первой мировой войны // *Социально-экономические отношения в Сибири и на Урале во второй половине XIX – XX вв.* Курган, 2002.
- 5 Матушак Л. В. Военнопленные Первой мировой войны на Урале // *Проблемы военного плена: история и современность.* Ч. 1. Вологда, 1997.
- 6 Ниманов Б.И. Особенности и основные факторы содержания и хозяйственной деятельности военнопленных в 1914-1917 годах: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009.
- 7 Поликарпов В.В. Военнопленные в лагерях под Ижевском в 1915-1916 гг. // *Новая и новейшая история.* 2007. № 1.
- 8 Сафронов Д.А. Немецкие военнопленные в Оренбургском крае в годы Первой мировой войны // *Немцы и Оренбургский край.* Оренбург, 1994.
- 9 Суржикова Н.В. Военнопленные в Богословском горном округе: контакты, конфликты, конвенции // *Изв. Уральского федерального ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки.* 2012. № 1(99).
- 10 Суржикова Н.В. Измерения плена: Россия, Урал, Коноваловский завод, 1916 г. // *Уральский исторический вестн.* 2012. №. 1(34).
- 11 Суржикова Н.В. Производительность труда пленных иностранцев на Урале. 1914-1917 гг. // *Вопросы истории.* 2012. № 2. С. 149-155.
- 12 Суржикова Н.В. Военный плен в российской провинции (1914-1922 гг.). М.: Росспэн, 2014.
- 13 Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.
- 14 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 465. Оп. 7. Д.360.
- 15 Государственный архив Тобольска (далее – ГАТ). Ф. 152. Оп. 29. Д. 242.
- 16 ГАТ. Ф.156. Оп. 15. Д.725.

**И.Н. Пилипцов
г. Астрахань**

РЕШЕНИЕ «ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ВОПРОСА» В Г. АСТРХАНИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918 ГГ.)

«Продовольственный кризис», вызванный Первой мировой войной оказал сильное влияние на жизнь города. Нехватка продовольствия была вызвана необходимостью поставки большей части сельскохозяйственной продукции в армию. Однако даже с учётом этого Россия имела избыточные запасы хлеба [6, с. 200]. Тем не менее с началом войны наблюдались